УДК 322.22
https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-54-118-132
EDN IKBDNC
Научная статья / Original article

Г. В. Бежанидзе

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
Москва, Российская Федерация

Обер-прокуратура Святейшего Синода в конце царствования императрицы Екатерины II*

Аннотация. В статье анализируется деятельность трех последних обер-прокуроров царствования императрицы Екатерины II: С. В. Акчурина (1774–1786), А. И. Наумова (1786–1791) и А. И. Мусина-Пушкина (1791–1797). Выявляются причины того, что усиление обер-прокуратуры в этот период не приводило к конфликтам между синодальным присутствием и обер-прокурорами. Для обоснования выводов автор использует комплекс архивных документов из разных архивохранилищ. Рассматривается активность обер-прокуратуры в наведении порядка в канцелярии. Автор обращает внимание на комплекс мер С. В. Акчурина, отраженный в его ордере на имя обер-секретаря, который определил программу действий обер-прокуратуры до конца изучаемого периода. Обер-прокурорам удалось свести к минимуму задержки в подготовке докладов и оформлении протоколов, разработав систему контроля чиновников и низших служителей. Обер-прокуроры принимали меры и для сохранения канцелярской тайны. В статье прослеживается преемство между обер-прокурорами в деле совершенствования системы синодального делопроизводства. Члены Синода вполне одобряли деятельность обер-прокуроров в сфере делопроизводства и почти полностью переложили на них заботу о контроле над канцеляристами. В статье также рассматривается спор А. И. Мусина-Пушкина, который, в отличие от С. В. Акчурина и А. И. Наумова, имел доступ к императрице, с генерал-прокурором Сената. А. И. Мусин-Пушкин отстаивал прерогативы своей должности и независимость Синода от государственной системы управления. А. И. Мусин-Пушкин действовал в полном согласии с синодальным присутствием и был готов поступиться своими прерогативами в Синоде ради независимости синодального управления от генерал-прокурора. Автор приходит к выводу, что к концу XVIII столетия в рамках синодальной системы вырабатывался

* Статья подготовлена в рамках проекта «Синодальная реформа Петра I в богословско-политическом измерении: государственное православие или православная государственность?» при поддержке ПСТГУ и Фонда «Живая традиция».

BY-NC
© Г. В. Бежанидзе, 2026

баланс между духовенством и обер-прокуратурой, который способствовал эффективной работе высшего органа церковного управления.

Ключевые слова: Святейший Синод, обер-прокурор, церковно-государственные отношения, канцелярия, А. И. Мусин-Пушкин

Для цитирования: *Бежанидзе Г. В.* Обер-прокуратура Святейшего Синода в конце царствования императрицы Екатерины II // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2026. № 54. С. 118–132. https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-54-118-132; EDN IKBDNC

Поступила в редакцию 02.11.2025
Принята к публикации 25.03.2026

Georgy V. Bezhanidze

St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities
Moscow, Russian Federation

The Chief Prosecutor's Office of the Holy Synod at the End of the Reign of Empress Catherine II

Abstract. This article analyzes the activities of the last three Chief Prosecutors under the rule of Empress Catherine II: S. V. Akchurin (1774–1786), A. I. Naumov (1786–1791), and A. I. Musin-Pushkin (1791–1797). The author identifies the reasons why the strengthening of the Chief Prosecutor's Office did not lead to conflicts between the Synodal Presence and the Chief Prosecutors during this period. To substantiate his conclusions, the author uses a set of archival documents from various archive repositories. Examined are the efforts of the Chief Prosecutor's Office to restore order in the chancellery. Special attention is given to S. V. Akchurin's set of measures, ordered to address to the Chief Secretary and defined the program of action for the Chief Prosecutor's Office for the remainder of the period under study. Chief Prosecutors managed to minimize delays in preparing reports and drafting protocols by developing a system of oversight for officials and lower-level employees. Chief Prosecutors also took measures to maintain clerical secrecy. The article traces the continuity between Chief Prosecutors in improving the Synodal office management system. Members of the Synod fully approved of the Chief Prosecutors' work in the area of the office management and almost completely delegated oversight of the clerks to them. The article also examines the dispute between A. I. Musin-Pushkin, who, unlike S. V. Akchurin and A. I. Naumov, enjoyed the Empress' trust, and the Senate's Prosecutor General. A. I. Musin-Pushkin defended the prerogatives of his office and the independence of Synod from the state system of governance, acting in full agreement with the Synodal presence and was willing to cede his prerogatives in the Synod for the sake of the Synodal administration's independence from the Prosecutor General. The author concludes that by the end of the 18th century, a balance had developed between the clergy

and the Chief Prosecutor's Office within the Synodal system, which facilitated the effective functioning of the highest church governing body.

Keywords: Holy Synod, Chief Prosecutor, Church-State relations, Chancellery, A. I. Musin-Pushkin

For citation: Bezhanidze G. V. The Chief Prosecutor's Office of the Holy Synod at the End of the Reign of Empress Catherine II. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii = Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2026, no. 54, pp. 118–132. (In Russian). https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-54-118-132

Submitted on 02 November, 2025
Accepted on 25 March, 2026

Обер-прокуроры начала царствования Екатерины II хорошо известны своими скандальными действиями: И. И. Мелиссино был автором проекта по реорганизации Русской Церкви по протестантскому образцу, а П. П. Чебышев, по словам святителя Филарета Московского, ругал синодальных архиереев «гнилым словом»[1]. Некоторые исследователи синодального периода акцентируют внимание читателей на деятельности Мелиссино и Чебышева, преемники которых априори считаются продолжателями их позиции по отношению к Святейшему Синоду[2].

Подобный подход, очевидно, связан с концепцией Ф. В. Благовидова — профессор Казанской духовной академии изложил историю высшего церковного управления в имперский период как непрекращающуюся борьбу за преобладание между синодальным присутствием и обер-прокуратурой[3].

Тем не менее уже сам Ф. В. Благовидов признавал, что последний обер-прокурор царствования Екатерины II А. И. Мусин-Пушкин (1791–1797) плохо вписывался в его концепцию[4]. Впоследствии Б. В. Титлинов установил, что

[1] Предложение Святейшему Синоду обер-прокурора Мелиссино // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. 1871. Кн. 3. Отд. 5: Смесь. С. 114–121; *Сушков Н. В.* Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московского. М., 1868. С. 223.

[2] См. напр., у И. К. Смолича: «Екатерина II настойчиво продолжала целеустремленную политику подчинения Святейшего Синода государственной власти, проводником которой были обер-прокуроры. И, несмотря на то, что в ее правление обер-прокуроры так и не поднялись до уровня министров, все они, особенно И. И. Мелиссино (1763–1768) и П. П. Чебышев (1768–1774), пользовались благорасположением и полной поддержкой императрицы» (*Смолич И. К.* История Русской Церкви, 1700–1917: в 2 ч. М., 1997. Ч. 1. С. 152–153).

[3] См.: *Благовидов Ф. В.* Обер-прокуроры Святейшего Синода в XVIII и в первой половине XIX столетия. Казань, 1900.

[4] «Но интересно, что Мусин-Пушкин, имевший в своем распоряжении достаточно средств для значительного фактического влияния на положение дел в церковном управлении, не приходил в столкновение с синодальными членами и иногда совершенно не вмешивался в их деятельность, даже в тех случаях, когда какие-либо дела, возникавшие в Св. Синоде, так или иначе,

и другие два обер-прокурора, сменившие Мелиссино и Чебышева, — С. В. Акчурин (1774–1786) и А. И. Наумов (1786–1791) — никак не соответствуют характеристикам, приписываемым им Ф. В. Благовидовым[5]. Итог дореволюционной историографии подвел А. В. Карташев, который полностью следует Титлинову в оценке взаимоотношений этих обер-прокуроров и синодальных членов[6]. Подобный взгляд вполне разделяется и новейшими исследователями[7].

Таким образом, Ф. В. Благовидову не удалось доказать, что обер-прокуратура второй половины екатерининского царствования постепенно усиливала давление на Святейший Синод с целью господства над синодальным присутствием, что приводило к конфликтам между архиереями и обер-прокурором. Тем не менее, нельзя сказать, что С. В. Акчурин, А. И. Наумов и А. И. Мусин-Пушкин были недеятельные обер-прокуроры. Они последовательно занимались упорядочиванием синодального делопроизводства, а А. И. Мусин-Пушкин даже активно полемизировал с генерал-прокурором Сената, отстаивая прерогативы своей должности. В настоящей статье предпринимается попытка объяснить данную коллизию действительного усиления обер-прокуратуры

но близко затрагивали самые существенные, материальные интересы государственной казны» (*Благовидов Ф. В.* Обер-прокуроры Святейшего Синода… С. 297).

[5] «Обер-прокурору С. В. Акчурину Ф. В. Благовидов приписывает стремление усилить контроль над хозяйственной деятельностью Синода, или, по крайней мере, усваивает вообще его времени правительственную тенденцию в этом направлении. Основанием для такого положения является факт издания в 1781 году высочайшего указа о подчинении всех денежных расходов Синода наблюдению обер-прокурора. Из обстоятельств этого дела, однако, открывается, что здесь обер-прокуратура была не при чем, и все дело не имело характера ограничительного для высшей церковной власти. <…> Мусин-Пушкин был последним обер-прокурором екатерининского царствования, и третьим в ряду тех представителей государственной власти в церковном управлении, которые были явно настроены в пользу мирного и благожелательного сотрудничества с иерархией» (*Титлинов Б. В.* Гавриил Петров, митр. Новгородский и С.-Петербургский: (1730–1801). Петроград, 1916. С. 357, 394).

[6] «Архиерейское предание говорит об Акчурине, что он был даже "угодлив и низкопоклонен" пред архиереями. Перемена отношений к обер-прокурору была столь резкой, что именно сами члены Синода, Гавриил и Платон, исходатайствовали ему награду: Аннинскую ленту, чин тайного советника, сенаторство и деревню. Он дослужил до 28.VI.1786 г. Может быть, даже не без сговора с самими членами Синода, преемником Акчурина был назначен для Синода "свой человек", а именно, обер-секретарь Синодской канцелярии А. И. Наумов» (*Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. Париж, 1959. Т. 2. С. 490).

[7] «За время его (Акчурина. — *Г. Б.*) пребывания на посту обер-прокурора не зафиксировано ни одного крупного его столкновения с синодальными членами» (*Иванов И. А.* Деятельность обер-прокуроров Св. Синода в эпоху Екатерины II // Вестник ПСТГУ. 2004. № 3. С. 169); «Акчурин был в "приязненных" отношениях с "синодалами", и те добились для него всевозможных наград. Вот только страдали государственные интересы» (см.: *Вяткин В. В.* Синодальные обер-прокуроры при Екатерине II // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. 1: История. 2011. Вып. 43, № 1 (216). С. 110); «В целом Синод при Наумове обладал значительной самостоятельностью» (*Берташ А., прот.* Наумов Аполлос Иванович // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. 48. С. 460).

во второй половине царствования Екатерины II, но отнюдь не в ущерб прерогативам Святейшего Синода.

По Генеральному регламенту, общее наблюдение за работой канцелярии осуществлял секретарь под «вышней дирекцией» коллегии. Согласно инструкции, синодальному обер-прокурору «должно в своей дирекции иметь канцелярию синодскую и служителей оной». Однако и после появления должности обер-прокурора Святейшего Синода верховное управление канцелярией оставалось за синодальным присутствием. Обер-прокурор не имел реальных рычагов воздействия на канцелярских служителей, ему приходилось обращаться в Синод. Так, в декабре 1724 г. И. В. Болтин предложил Синоду навести порядок в канцелярии. «Канцелярия Вашего Святейшества служителей, — писал обер-прокурор, — в отправлении дел зело находиться слаба и в их делах неисправна и медленна, хотя они мне и отговариваются многоделанием, но больше вижу их неисправность, что в канцелярию приходят поздно, не так, как им надлежит приходить бы прежде судей, как в регламенте показано, а по обеде другие и не приходят. А больше тому виновны обер-секретарь и секретари, что они и сам в канцелярию не рано приезжают и над ними мало смотрят». «Того ради Вашему Святейшеству предлагаю: дабы приказали обер-секретарю и секретарям над оным прилежнее смотреть», — заключал свой запрос блюститель государственных интересов. Синод повелел секретарям написать объяснительную записку и «подписаться своеручно» о впредь неукоснительном исполнении своих обязанностей[8].

Впоследствии ситуация тоже не слишком изменилась. Даже весьма амбициозный обер-прокурор Я. П. Шаховской (1741–1753), который часто конфликтовал с синодальными членами, был бессилен изменить сложившийся порядок. Весьма характерно его столкновение с Новгородским архиепископом Стефаном (Калиновским), которое произошло на одном из синодальных заседаний. Во время обсуждения обер-прокурор повелел протоколисту записать реплику Новгородского архиепископа. В ответ на возражение архиепископа Стефана, что канцелярист должен вести протокол согласно распоряжениям синодальных членов, Шаховской сказал: «…протоколист при таком исполнении состоит не под вашим, а под ее величества повелением, а моя должность наблюдать, чтобы он был исправен». Тем не менее, протоколист послушал архиепископа Стефана, а не обер-прокурора[9]. Конечно, обер-прокурор мог опротестовать любое действие Святейшего Синода, но для этого нужны были серьезные основания, так как вопрос тогда переносился на самой высочайший уровень.

Итак, с 1774 по 1797 гг. должность обер-прокурора Святейшего Синода занимали С. В. Акчурин, А. И. Наумов и А. И. Мусин-Пушкин. А. И. Наумов был

[8] Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания. СПб., 1876. Т. 4: 1724–1725. № 428. С. 291.

[9] *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 1993. Кн. XII. Т. 23. С. 113.

назначен обер-секретарем синодальной канцелярии еще при П. П. Чебышеве в сентябре 1773 г.[10] и сразу же занялся наведением порядка в делопроизводстве. Во время зимней святочной паузы в работе Синода А. И. Наумов, ознакомившись с реестром нерешенных дел, заметил, что «многие прошлых лет нужные дела остаются чрез немало прошедшее уже время неоконченными, и хотя о представлении их к докладу в силу Генерального регламента по порядку как они в реестре означены, а особливо нужнейших напреди, со учинением из них кратких и изъяснительных экстрактов, неоднократно господам секретарям напоминаемо было, точию во исполнение надлежащего успеха не усматривается»[11].

Обер-секретарь указывал, что по заслушанным синодальным присутствием делам протоколы долгое время не составляются, без объяснения причин замедления. А. И. Наумов напомнил секретарям, что им необходимо по своим экспедициям готовить доклады согласно реестру, «а не выбором». К каждому докладываемому вопросу секретари должны составлять описание с разъяснением всех обстоятельств дела и заранее представлять их обер-секретарю. Прошедшее же замедление в делах необходимо было устранить, пользуясь паузой в синодальных заседаниях[12].

Судя по тексту документа, инициатива по наведению порядка в канцелярии исходила от обер-секретаря. А. И. Наумов писал, что «напомянуть письменно» секретарям об их обязанностях он почитал «за необходимо нужное», испросив на свои действия «дозволения Его Превосходительства»[13]. П. П. Чебышева, похоже, больше беспокоил внешний вид канцеляристов, чем порядок в синодальном делопроизводстве[14].

Неудивительно, что секретари проигнорировали очередное, теперь уже письменное обращение А. И. Наумова. Но с приходом нового обер-прокурора ситуация кардинально поменялась. С. В. Акчурин ревностно взялся за искоренение медлительности в изготовлении протоколов, на которую указывал обер-секретарь. В своем ордере синодальному экзекутору обер-прокурор практически повторяет слова А. И. Наумова: «Усмотрено мною, — писал С. В. Акчурин, — из реестра неподписанным протоколам, что по слушании производимых в Святейшем Синоде дел и по подписанным уже журналам, протоколы, сочинением от господ секретарей, продолжаются месяца по два и по три,

[10] См.: По синодальному определению о пожаловании синодальным обер-секретарем Аполлоса Наумова от 9 сентября 1773 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 54. Д. 347; В Православной энциклопедии год назначения Наумова указан неверно (см.: *Берташ А., прот.* Наумов Аполлос Иванович. С. 459).

[11] РГИА. Ф. 797. Оп. 1. Д. 512. Л. 21.

[12] Там же. Л. 21–22.

[13] Там же. Л. 21 об.

[14] П. П. Чебышев писал в ордере, чтобы канцелярские служители «на головах своих волосы всегда убирали… и к тем волосам привязывали кошельки или косы» (Там же. Л. 1).

а некоторые и по одному году». Обер-прокурор требовал, чтобы в ближайшее время предыдущие протоколы были составлены, а в случае последующего замедления секретари особо ему рапортовали[15].

В июле 1777 г. С. В. Акчурин в своем ордере на имя А. И. Наумова определяет целую программу действий по оздоровлению работы канцелярии из 11 пунктов. Важность данного документа подчеркивает тот факт, что в архиве сохранились четыре его копии[16].

Первые четыре пункта посвящены канцелярской тайне. Служителям строжайше запрещается без разрешения обер-прокурора кому-либо показывать дела, делать из них выписки для передачи посторонним, прежде всего заинтересованным челобитчикам, и даже лишний раз упоминать о них. Канцеляристам не дозволяется без необходимости покидать свои места и читать документы, не относящиеся к их делопроизводству. Челобитчики должны были ожидать своей очереди в зале, не заходя в «каморы канцелярских служителей». Все документы после работы необходимо запирать на ключ и запечатывать[17].

Затем в ордере говорится о внимании к сохранности документов. Особо отмечается необходимость «об осторожности от огня радетельно пещись». Для предохранения от утери подлинных синодальных определений обер-прокурор указывает протоколисту сделать с них копии, чтобы при необходимости раздавать их в экспедиции. Пункты с 8 по 10 обращены к экзекутору. Ему приказывается еженедельно рапортовать обер-прокурору «как о благосостоянии канцелярии», так и о присутствующих в ней служителях. Наконец, последний пункт посвящен организации делопроизводства. Секретари должны «неослабное и рачительное старание прилагать», чтобы в производстве дел не было волокиты, причем доклады необходимо предлагать к заслушиванию «не инако, как со всеми потребными к тому справками и пояснениями»[18].

Приказ обер-прокурора был объявлен А. И. Наумовым всем служителям канцелярии. Затем, как рапортовал С. В. Акчурину обер-секретарь, «для незабвенного и непременного в всем по прописанному в том ордере Вашего превосходительства приказанию исполнения», с приказа были сделаны и розданы копии. Наконец, служители, «чтоб всяк должность свою, наблюдая, исполнял по оному не упустительно, обязаны подписками»[19].

За 12 лет обер-прокурорства С. В. Акчурина между ним и синодальным присутствием сложились самые доброжелательные отношения. Более того, обер-прокурор не без успеха своими тактичными действиями способствовал форми-

[15] РГИА. Ф. 797. Оп. 1. Д. 512. Л. 23.

[16] Там же. Д. 593. Л. 1–3; Д. 594. Л. 1–2 об.; Д. 512. Л. 25–26 об., 29–30 об.

[17] Там же. Д. 593. Л. 1–2.

[18] Там же. Л. 2–3.

[19] Там же. Д. 594. Л. 3.

рованию единого мнения при случающихся разногласиях между синодальными членами. Неудивительно, что его повышение в чине и награды от императрицы после увольнения с должности синодального обер-прокурора приписывали ходатайству митрополитов Гавриила (Петрова) и Платона (Левшина)[20].

Преемником С. В. Акчурина стал его многолетний сотрудник А. И. Наумов, который, конечно, стал и преемником его позиции по отношению к канцелярии. Став обер-прокурором, А. И. Наумов сразу же подтвердил все распоряжения С. В. Акчурина. В своем приказе к экзекутору 1788 г. он ссылается на вышеизложенный ордер С. В. Акчурина и добавляет: «…чтобы всеми исполняемо было без упущения о том и от меня чрез данные вашему высокоблагородию прошлого 1787 года майя 3-го и июня 16-го приказы подтверждено». Затем А. И. Наумов обращает внимание на необходимость для секретарей ставить начальство в известность о своем местонахождении, чтобы в случае необходимости их можно было быстро найти[21]. Еженедельные рапорты, о которых упоминается в 8 пункте ордера 1777 г., тоже сохранились и при А. И. Наумове[22].

В письмах митрополита Платона (Левшина) к архиепископу Амвросию (Подобедову) за 1788 г. можно найти достаточно резкие слова по отношению к синодальным делам: «Пишете о жалком положении духовенства: и у нас не иначе: та же надутость. И не удивляюсь, зная, что привнесены светские начала, от чего проистекает все зло, именно им вверена вся власть; нас ставят ни во что и не только хотят подчинить нас себе, но и почитают своими подчиненными»[23].

Однако из следующих слов архипастыря из того же письма можно сделать вывод, что он гневается прежде всего на действия синодальных членов, а не обер-прокуратуры: «Особенно тяжко, — заключает митрополит Платон, — что наше-то начальство не только не идет против них, но даже содействует им и бежит с ними в перегонку»[24].

Из автобиографических записей Московского митрополита следует, что под «нашим начальством» он подразумевает прежде всего митрополита Гавриила (Петрова)[25]. Кроме того у митрополита Платона сложились непростые отношения с синодальными членами из числа белого духовенства[26].

---

[20] См.: *Титлинов Б. В.* Гавриил Петров, митр. Новгородский и С.-Петербургский. С. 359.

[21] РГИА. Ф. 797. Оп. 1. Д. 910. Л. 1–2.

[22] Там же. Д. 1071. Л. 1 и далее.

[23] Письма Платона, митрополита Московского к преосвященным Амвросию и Августину. М., 1870. С. 15–16.

[24] Там же. С. 16.

[25] См.: Отношение митрополита Платона к императрице Екатерине II и императору Павлу I (по автобиографии Платона и письмам императора Павла) // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. 1875. Кн. 4. Отд. 5: Смесь. С. 176–177.

[26] См.: *Papmehl K. A.* Metropolitan Platon of Moscow (Petr Levshin, 1737–1812): The Enlightened Prelate, Scholar and Educator. Newtonville, 1983. P. 49.

Недовольство Московского архипастыря было обусловлено тем, что митрополит Гавриил действовал в Синоде по закону, без учета личных симпатий[27]: «Он все располагает числом, весом и мерою», — писал митрополит Платон про Новгородского митрополита[28].

А. И. Наумов был уволен по слабости здоровья, причем императрица в качестве награды за долговременную и беспорочную службу оставила ему обер-прокурорский оклад в качестве пенсии[29]. Следующим обер-прокурором стал граф А. И. Мусин-Пушкин, который, по всей вероятности, был назначен по просьбе синодальных членов[30].

Показательно, что впоследствии его деятельность тоже не разочаровала синодальное присутствие — в 1794 г. митрополит Гавриил (Петров) от лица Синода обращался к императрице: «Синод особливым Вашего Императорского Величества благоволением почитает определение обер-прокурором Алексея Ивановича Мусина-Пушкина. Время довольно открыло его благорасположение к наблюдению истины, твердость намерений, удаленность от пристрастия, приверженность к Церкви, порядочное течение дел»[31].

А. И. Мусин-Пушкин, в отличие от С. В. Акчурина и А. И. Наумова, был родовитым сановником, близким ко Двору и мог отстаивать свои прерогативы даже перед лицом всесильного генерал-прокурора. Хотя в царствование императрицы Елизаветы Петровны инструкция обер-прокурору была изменена и он из подчиненного генерал-прокурору чиновника превратился во второе «око Государя», генерал-прокуроры отнюдь не воспринимали синодальных обер-прокуроров как равных себе сановников[32]. Но А. И. Мусин-Пушкин не был согласен

---

[27] «Платон не любил его за его деятельность по общецерковному управлению, несмотря на то, что сам Гавриил относился к нему с большим уважением и предупредительностью. Разгадка этого странного факта заключается в том, что Гавриил не признавал в сфере общественной деятельности сердечно-дружеских отношений и связей» (*Виноградов В. П.* Платон и Филарет, митрополиты Московские (сравнительная характеристика их нравственного облика)) // Богословский вестник. 1913. Т. 1, № 2. С. 327).

[28] Письма Платона, митрополита Московского к преосвященным Амвросию и Августину. С. 32.

[29] *Иванов И. А.* Деятельность обер-прокуроров Св. Синода в эпоху Екатерины II. С. 171.

[30] «Алексей Ив. Мусин-Пушкин пожалован в Синод обер-прокурором… О нем неотступно просили синодальные члены светлейшего» (Н. Н. Бантыш-Каменский — А. Б. Куракину, 6 августа 1791 г. // Русский архив. 1876. Кн. 3, № 11. С. 262).

[31] Цит. по.: *Титлинов Б. В.* Гавриил Петров, митр. Новгородский и С.-Петербургский. С. 384–385.

[32] См. подробнее об инструкции обер-прокурору Синода и о его статусе в XVIII в.: *Бежанидзе Г. В., Фирсов А. Г.* Обер-прокурор Св. Синода петровской эпохи: «око государево» или чиновник прокуратуры // Петр Великий: исследования и открытия: к 350-летию со дня рождения: мат-лы междунар. конф. М., 2022. С. 95–103; *Бежанидзе Г. В., Фирсов А. Г.* Административные полномочия обер-прокурора Святейшего Синода в XVIII в. // Святейший Синод в истории российской государственности: сб. мат-лов Всеросс. научн. конф. с междунар. участием. СПб., 2017. С. 20–28.

с таким положением дел и, пользуясь измененным текстом инструкции, вступил в полемику с генерал-прокурором.

В мае 1795 г., когда старейшие члены Синода с разрешения императрицы отбывали в епархии на летнюю вакацию, А. И. Мусин-Пушкин испросил у Екатерины II позволения отлучиться в свои деревни. Исполнение своей должности он поручил обер-секретарю Григорию Рудановскому «с тем, чтобы он по всем требующим к поднесению ЕИВ от Синода докладов и репортам относился к находящемуся при собственных ЕИВ делах… Д. П. Трощинскому»[33].

Генерал-прокурор А. Н. Самойлов узнал, что Г. Рудановский замещает А. И. Мусина-Пушкина, только спустя две недели после его отъезда, по случаю возникших сношений между Синодом и Сенатом[34]. Самойлов потребовал от обер-секретаря Синода объяснений, а затем копию с приказа о временном исполнении им должности обер-прокурора Святейшего Синода. «Когда тот Рудановский, — писал по этому поводу А. И. Мусин-Пушкин, — без доклада Синоду того сделать не осмелился, в чем и поступил законно, то господин генерал-прокурор бранил его за сие публично, и угрожал арестовав, отдать под стражу… сказав при этом, что не я ему начальник, а он»[35]. Вероятно, А. Н. Самойлов все же получил копию приказа А. И. Мусина-Пушкина, потому что она сохранилась в генерал-прокурорских делах[36].

А. Н. Самойлов выяснил, что в Сенат не поступало ни Высочайшего повеления об увольнении А. И. Мусина-Пушкина, ни ведения Синода «с прописанием такового повеления»[37]. Генерал-прокурор решил обратиться к императрице с докладом, в котором обосновывал свои прерогативы. А. Н. Самойлов доказывал, что полное совпадение инструкций генерал-прокурора и обер-прокурора еще не означает равенство должностей. Он указывал на разницу наименований двух должностей, из которых синодская — совпадает не с генерал-прокурором, а с обер-прокурором Сената. Генерал-прокурор всегда был определяем государем, и его инструкция была подписана императором, а первый синодский обер-прокурор был избран и определен Сенатом, его инструкция подписана сенаторами. Самойлов заключает, что «название око Государево в рассуждении всяких вообще по государству дел приличествует генерал-прокурору». По его мнению, в отсутствие обер-прокурора Синода его должность должна была быть поручена сенатскому обер-прокурору[38].

Г. Рудановский, служивший секретарем в Синоде еще со времен обер-прокурора С. В. Акчурина, не испугался угроз генерал-прокурора и действовал в Си-

[33] РГИА. Ф. 796. Оп. 76. Д. 213. Л. 2.

[34] РГАДА. Ф. 248. Оп. 81. Д. 6715. Л. 54.

[35] Цит. по: *Титлинов Б. В.* Гавриил Петров, митр. Новгородский и С.-Петербургский. С. 387.

[36] См.: РГАДА. Ф. 248. Оп. 81. Д. 6715. Л. 59.

[37] Там же. Л. 58.

[38] РГИА. Ф. 950. Оп. 1. Д. 154. Л. 1–7; РГАДА. Ф. 248. Оп. 81. Д. 6715. Л. 16.

ноде согласно ордеру А. И. Мусина-Пушкина. Он регулярно посылал репорты на имя Д. П. Трощинского, направляя копии с них обер-прокурору и извещая его о синодальных делах[39]. После возвращения в столицу А. И. Мусина-Пушкина А. Н. Самойлов потребовал, чтобы еженедельные рапорты о решенных в Синоде делах посылались ему, по примеру обер-прокуроров Сената. Однако А. И. Мусин-Пушкин, сославшись на инструкцию, заявил, что будет и впредь доносить о работе Синода императрице.

Узнав о демарше А. Н. Самойлова, А. И. Мусин-Пушкин подал встречный всеподданнейший доклад. В нем он доказывал, что «оком государевым в верховном правительстве церковном» является синодальный обер-прокурор. Ядро аргументации строилось вокруг равенства Синода и Сената: «Ежели не один и последний церковник, яко человек духовный, не подчинен не только генерал-прокурору, ниже целому Сенату, так как же подчиняет Его Сиятельство меня своей власти»? — вопрошал А. И. Мусин-Пушкин. Главной причиной действий А. Н. Самойлова обер-прокурор полагал его желание «иметь участие в делах Синода»[40].

Кроме того, А. И. Мусин-Пушкин при поддержке синодального присутствия предпринял ряд мер для противодействия притязаниям генерал-прокурора. В начале июля 1795 г. Синод по его предложению постановил к напечатанному ранее Духовному регламенту приложить инструкцию обер-прокурора[41]. Также А. И. Мусин-Пушкин приказал канцелярии никаких бумаг по делам Синода без разрешения обер-прокурора не давать, «хотя бы оные и исправляющими государственные должности особами требованы были»[42].

В противостоянии с генерал-прокурором победа осталась на стороне А. И. Мусина-Пушкина. Через год обер-прокурор вновь испросил высочайшее позволение отлучиться в свои деревни на месяц[43]. Практика еженедельных рапортов императрице не только не была заменена отчетом перед генерал-прокурором, но получила свое развитие уже при Павле I. В апреле 1797 г. Синод постановил «прилагать особые записки» в еженедельных ведомостях по делам, которые были решены по высочайшим повелениям[44].

То, что А. И. Мусин-Пушкин действовал в полном согласии с духовенством в борьбе с Самойловым, доказывает и его всеподданнейший доклад о пересмотре механизма денежной отчетности по Святейшему Синоду. Согласно указу от 7 июня 1781 г. все денежные расходы в Синоде должны были вестись под наблю-

[39] РГИА. Ф. 797. Оп. 1. Д. 1373. Л. 4–12.

[40] *Титлинов Б. В.* Гавриил Петров, митр. Новгородский и С.-Петербургский. С. 386–390.

[41] РГИА. Ф. 796. Оп. 76. Д. 286. Л. 1.

[42] Там же. Ф. 797. Оп. 1. Д. 1381. Л. 1; Ф. 796. Оп. 76. Д. 307. Л. 1–2.

[43] Там же. Ф. 797. Оп. 1. Д. 1442.

[44] Там же. Д. 1585. Л. 1.

дением обер-прокурора, который, как и сенатские обер-прокуроры, посылал отчетные ведомости генерал-прокурору[45]. В докладе А. И. Мусин-Пушкин писал, что данный указ был дан по представлению генерал-прокурора Вяземского, которое последовало «неизвестно с чего». Последствием его стали «непозволенные казенных денег употребления» прокурора синодальной конторы. Поэтому, «желая… отвратить от себя и самомалейшие чьи-либо мысли, чтоб не могло быть сделано заключение о таковом же непозволенном, как в 774 году случилось при обер-прокуроре Чебышеве[46], казенных дел употребление», А. И. Мусин-Пушкин просил императрицу «все денежные суммы оставить по-прежнему в точном Синода и его конторы наблюдении». Обер-прокурору, по его мнению, вполне достаточно действовать в соответствии с инструкцией[47].

Что же касается синодального делопроизводства, здесь А. И. Мусин-Пушкин действовал в полном соответствии с программой, обозначенной С. В. Акчуриным. По заведенному С. В. Акчурином порядку экзекутор регулярно представлял А. И. Мусину-Пушкину ведомости о ходе делопроизводства, состоянии канцелярии и работе ее служителей[48]. Судя по тому, что у обер-прокурора не вызывала нареканий подготовка дел к докладам и продолжительность оформления протоколов, секретари работали достаточно четко.

В ордере обер-секретарю от 19 сентября 1791 г., вскоре после своего вступления в должность, А. И. Мусин-Пушкин тоже ссылается на распоряжения С. В. Акчурина о необходимости хранения канцелярской тайны. Поводом для его написания были дошедшие до обер-прокурора сведения, что ход обсуждения синодальных дел становится известным за пределами залы заседаний. А. И. Мусин-Пушкин приказал обер-секретарю собрать подписки с канцелярских служителей о неразглашении того, что «до тайностей канцелярских относится»[49].

Подводя итоги, можно констатировать, что при трех последних обер-прокурорах Екатерининского царствования четко просматривается преемство по управлению канцелярией. Внимание обер-прокуроров было направлено на хранение канцелярской тайны, должную подготовку докладов к представлению синодальному присутствию и пресечение затягивания делопроизводства.

---

[45] *Иванов И., диак.* Взаимоотношения Церкви и государства во второй половине XVIII века (деятельность обер-прокуроров Святейшего Синода 1763–1796 гг): сб. док-тов. М., 2010. С. 96.

[46] Обер-прокурор П. П. Чебышев был обвинен в растрате казенных средств, что стало причиной его увольнения.

[47] *Титлинов Б. В.* Гавриил Петров, митр. Новгородский и С.-Петербургский. С. 393.

[48] См.: *Благовидов Ф. В.* Обер-прокуроры Святейшего Синода… С. 293; Конечно, документы о регулярных репортах экзекутора, на которые ссылается Ф. В. Благовидов, не позволяют утверждать, что «преемник Наумова в значительной степени» усилил «влияние прокуратуры на церковное управление» (Там же. С. 292).

[49] РГИА. Ф. 797. Оп. 1. Д. 1105. Л. 1.

Тем не менее, усиление обер-прокурора не приводило к его столкновениям и конфликтам с синодальным присутствием. Более того, синодальные члены передали контроль за канцелярскими служителями полностью в руки обер-прокуратуры. В свою очередь, как показал всеподданнейший доклад А. И. Мусина-Пушкина о денежной отчетности, обер-прокурор был готов поступиться своими прерогативами в Синоде. Таким образом, к концу царствования Екатерины II сложился необходимый баланс между духовенством и обер-прокурором в рамках синодальной системы, который способствовал продуктивной работе высшего церковного управления.

Что же касается борьбы А. И. Мусина-Пушкина за независимое положение от генерал-прокурора Сената, то и здесь обер-прокурор получил полную поддержку со стороны членов Синода. Главный пафос обращения А. И. Мусина-Пушкина к императрице был в обеспечении независимости церковного управления от вмешательства государственных структур.

Итак, уже в царствование Екатерины II появились предпосылки к формированию ведомственной структуры обер-прокуратуры, которую она обретет только в следующем столетии. Вместе с тем, слова святителя Игнатия (Брянчанинова): «…и ныне Синод, по отношению к другим ведомствам тем сильнее, чем сильнее его обер-прокурор»[50], написанные им в середине XIX в., как кажется, можно отнести и к концу XVIII столетия.

Сокращения

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (г. Москва).

РГИА — Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург).

Источники

Бантыш-Каменский Н. Н. Московские письма к князю А. Б. Куракину // Русский Архив. 1876. Кн. 3, № 11. С. 257–284.

Иванов И., диак. Взаимоотношения Церкви и государства во второй половине XVIII века (деятельность обер-прокуроров Святейшего Синода 1763–1796 гг.): сборник документов. М., 2010.

Отношение митрополита Платона к императрице Екатерине II и императору Павлу I (по автобиографии Платона и письмам императора Павла) // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. 1875. Кн. 4. Отд. 5: Смесь. С. 175–197.

Письма Платона, митрополита Московского к преосвященным Амвросию и Августину. М., 1870.

Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания. СПб., 1876. Т. 4: 1724–1725.

Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. М., 2002. Т. 3.

[50] Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. М., 2002. Т. 3. С. 529.

Предложение Святейшему Синоду обер-прокурора Мелиссино // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. 1871. Кн. 3. Отд. 5. Смесь. С. 114–121.

РГАДА. Ф. 248. Оп. 81. Д. 6715.

РГИА. Ф. 796. Оп. 54. Д. 347; Оп. 76. Д. 213, 286, 307; Ф. 797. Оп. 1. Д. 512, 593, 594, 910, 1071, 1105, 1373, 1381, 1442, 1585; Ф. 950. Оп. 1. Д. 154.

Сушков Н. В. Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московского. М., 1868.

Литература

Бежанидзе Г. В., Фирсов А. Г. Административные полномочия обер-прокурора Святейшего Синода в XVIII в. // Святейший Синод в истории российской государственности: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. СПб., 2017. С. 20–28. EDN YUYKQY

Бежанидзе Г. В., Фирсов А. Г. Обер-прокурор Св. Синода петровской эпохи: «око государево» или чиновник прокуратуры // Петр Великий: исследования и открытия: к 350-летию со дня рождения: материалы международной конференции. М., 2022. С. 95–103.

Берташ А., прот. Наумов Аполлос Иванович // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. 48. С. 459–460.

Благовидов Ф. В. Обер-прокуроры Святейшего Синода в XVIII и в первой половине XIX столетия. Казань, 1900.

Виноградов В. П. Платон и Филарет, митрополиты Московские (сравнительная характеристика их нравственного облика) // Богословский вестник. 1913. Т. 1, № 1. С. 10–34; № 2. С. 311–347.

Вяткин В. В. Синодальные обер-прокуроры при Екатерине II // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. 1: История. 2011. Вып. 43, № 1 (216). С. 107–113. EDN NCQVIT

Иванов И. А. Деятельность обер-прокуроров Св. Синода в эпоху Екатерины II // Вестник ПСТГУ. 2004. № 3. С. 160–176. EDN JWZKXF

Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Париж, 1959. Т. 2.

Смолич И. К. История Русской Церкви, 1700–1917: в 2 ч. М., 1997.

Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1993. Кн. XII. Т. 23.

Титлинов Б. В. Гавриил Петров, митр. Новгородский и С.-Петербургский: (1730–1801). Петроград, 1916.

Papmehl K. A. Metropolitan Platon of Moscow (Petr Levshin, 1737–1812): The Enlightened Prelate, Scholar and Educator. Newtonville, 1983.

References

Bertash A. Naumov Apollos Ivanovich. *Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2017, vol. 48, pp. 459–460. (In Russ.)

Bezhanidze G. V., Firsov A. G. Administrative Powers of the Chief Prosecutor of the Holy Synod in the 18th Century. *The Holy Synod in the History of Russian Statehood. Collection of Materials of the All-Russian Scientific Conference with International Participation*. St. Petersburg, 2017, pp. 20–28. (In Russ.)

Bezhanidze G. V., Firsov A. G. Chief Prosecutor of the Holy Synod in the Peter the Great Era: "the Sovereign's Eye" or a Prosecutor's Office Official. *Peter the Great: Research and Discoveries: On the 350th Anniversary of His Birth. Proceedings of the International Conference*. Moscow, 2022, pp. 95–103. (In Russ.)

Blagovidov F. V. *Chief Prosecutors of the Most Holy Synod in the 18th and First Half of the 19th Centuries*. Kazan, 1900. (In Russ.)

Ivanov I. *Relations between Church and State in the Second Half of the 18th Century (Activities of the Ober-Prokurors of the Most Holy Synod, 1763–1796): A Collection of Documents*. Moscow, 2010. (In Russ.)

Ivanov I. A. Activity of Ober-Prosecutors of the Saint Synod in the Epoch of Ekaterina II. *St. Tikhon's University Review. Series II: History*, 2004, no. 3, pp. 160–176. (In Russ.)

Kartashev A. V. *Essays on the History of the Russian Church*. Paris, 1959, vol. 2. (In Russ.)

Papmehl K. A. *Metropolitan Platon of Moscow (Petr Levshin, 1737–1812): The Enlightened Prelate, Scholar and Educator*. Newtonville, 1983.

Smolitsch I. K. *History of the Russian Church, 1700–1917: in 2 parts*. Moscow, 1997. (In Russ.)

Solovyov S. M. *History of Russia since Ancient Times.* Moscow, 1993. Book XII, vol. 23. (In Russ.)

Titlinov B. V. *Gavriil Petrov, Metropolitan of Novgorod and Saint Petersburg: (1730–1801)*. Petrograd, 1916. (In Russ.)

Vinogradov V. P. Platon and Philaret, Metropolitans of Moscow: Comparative Characteristics of Their Moral Character. *Theological Bulletin*, 1913, vol. 1, no. 1, pp. 10–34; no. 2, pp. 311–347. (In Russ.)

Vyatkin V. V. Synodal Chief Prosecutors under Catherine II. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series 1: History*, 2011, no. 1 (216), pp. 107–113. (In Russ.)

Информация об авторе

Бежанидзе Георгий Вениаминович
кандидат теологии, кандидат богословия, доцент

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
115184, Российская Федерация, г. Москва, ул. Новокузнецкая, 23-б
E-mail: georgy.bezhanidze@gmail.com

Information about the Author

Bezhanidze, Georgy Veniaminovich
Cand. Sci. (Theology), Associate Professor

Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanities
23B Novokuznetskaya Str., 115184 Moscow, Russian Federation
E-mail: georgy.bezhanidze@gmail.com
https://orcid.org/0000-0002-9628-9528